

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ АЛЬ-ФАРАБИ В ЗАПАДНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

¹ А.Е. Жумадилова, ² А.А. Мустафаева, ³ А. Хаван*

^{1,2,3} Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

¹intercarrental.1991@gmail.com, ²rummana@mail.ru, ³aidyngulk@gmail.com

¹ A. Zhumadilova, ² A. Mustafayeva, ³ A. Khavan

^{1,2,3} Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

¹intercarrental.1991@gmail.com, ²rummana@mail.ru, ³aidyngulk@gmail.com

Ссылка: Жумадилова А.Е., Мустафаева А.А., Хаван А. Религиозные взгляды аль-Фараби в западной исследовательской традиции: сравнительный анализ интерпретаций // *Аль-Фараби*. – 2026. – Т. 25. № 2(94). – С. 3-17.

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные взгляды Абу Наср аль-Фараби в интерпретации западной исследовательской традиции в контексте отсутствия единого подхода и противоречивости интерпретаций соотношения философии и религии в его учении. Основное внимание уделяется анализу различных подходов к пониманию данной проблемы, а также выявлению их методологических оснований.

Цель исследования заключается в систематизации и сравнительном анализе интерпретаций религиозных взглядов аль-Фараби в работах современных зарубежных исследователей. В статье рассматриваются подходы Лео Штрауса, Мухсина Махди, Джошуа Паренса, Чарльза Э. Баттерворта, Питера Адамсона, Ричарда Вальцера и Терез-Анн Друар, в которых религиозная проблематика анализируется в политико-философском, эпистемологическом и метафизическом контекстах. Особое внимание уделяется методологическому подходу Димитри Гутаса, который предлагает критическое переосмысление самой интерпретационной перспективы и подчёркивает необходимость рассмотрения философии аль-Фараби в контексте греко-арабской интеллектуальной традиции.

В результате исследования выявлено, что, несмотря на различие интерпретаций, большинство исследователей признают тесную взаимосвязь философии и религии в системе аль-Фараби. Вместе с тем в статье обосновывается, что сведение религии исключительно к производной форме философского знания не в полной мере отражает специфику его учения. Делается вывод о многоуровневом характере религиозной концепции аль-Фараби и отсутствии единого подхода к её интерпретации в современной историографии.

* Автор-корреспондент: А.Е. Жумадилова, intercarrental.1991@gmail.com

Ключевые слова: аль-Фараби; религиозные взгляды; исламская философия; философия и религия; западная историография; интерпретационные подходы.

Введение

Философское наследие Абу Наср аль-Фараби занимает особое место в истории средневековой мысли, выступая связующим звеном между античной философской традицией и исламской интеллектуальной культурой. Одним из ключевых аспектов его учения является проблема соотношения философии и религии, которая получает у аль-Фараби системное и концептуально разработанное выражение. В отличие от каламической традиции, философ стремится не противопоставить религию философии, а определить её место в структуре рационального знания.

Актуальность обращения к религиозным взглядам аль-Фараби обусловлена их значением для понимания формирования рационалистической парадигмы в исламской философии. В современных исследованиях подчёркивается, что аль-Фараби рассматривает религию как элемент общественного устройства, обеспечивающий передачу философских истин в доступной форме. Так, А.С. Танабаева и М.Б. Аликбаева [1] рассматривают соотношение религии и философии, подчёркивая роль религии в общественной жизни, тогда как Ж.А. Алтаев и Ж.А. Амиркулова [2] акцентируют внимание на согласовании рационального и религиозного знания. В работах Г. Стейрис (Georgios Steiris), Г.Ж. Нурышевой и Г.М. Конаевой [3] подчёркивается взаимозависимость религии и философии, где религия выступает как практическое выражение философских принципов. В интерпретации Д.Т. Кенжетоева религия и философия направлены к одной цели – достижению счастья, однако различаются по способам её достижения, при этом автор подчёркивает более значимую роль религии [4, с.126].

Вместе с тем степень изученности религиозных взглядов аль-Фараби в западной (прежде всего англоязычной) научной традиции характеризуется методологическим разнообразием. В работах Л. Штрауса (Leo Strauss) [5] религия интерпретируется как экзотерическая форма философского знания. М. Махди (Muhsin Mahdi) [6] и Дж. Паренс (Joshua Parens) [7] рассматривают религию как элемент организации добродетельного общества и форму выражения философской истины. В исследованиях Ч.Э. Баттерворта (Charles E. Butterworth) [8] и П. Адамсона (Peter Adamson) [9] религиозная проблематика анализируется через призму метафизики и эпистемологии. Р. Вальцер (Richard Walzer) [10] акцентирует внимание на текстологическом анализе и роли воображения, тогда как Т.-А. Друар (Thérèse-Anne Druart) [11] рассматривает учение аль-Фараби в метафизическом ключе. В отличие от указанных исследователей, Д. Гутас (Dimitri Gutas) [12] предлагает иной методологический подход, ориентированный на рассмотрение философии аль-Фараби в контексте греко-арабской интеллектуальной традиции.

Таким образом, в западной исследовательской традиции сформировалось несколько подходов к интерпретации религиозных взглядов аль-Фараби. Вместе

с тем отсутствует единый целостный подход: исследования носят фрагментарный характер и сосредоточены на отдельных аспектах, что обуславливает необходимость их комплексного анализа и сопоставления.

Целью настоящего исследования является анализ религиозных взглядов аль-Фараби в западной исследовательской традиции с выявлением основных интерпретационных подходов и их сопоставлением. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- определить место религии в философской системе аль-Фараби;
- проанализировать интерпретации религиозной проблематики в работах западных исследователей;
- выявить различия и сходства в их подходах;
- определить характер соотношения философии и религии в данных интерпретациях.

Методология

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий элементы сравнительного, историко-философского и интерпретационного анализа. Применение сравнительного метода позволило сопоставить различные интерпретации религиозных взглядов аль-Фараби в работах западных исследователей и выявить их сходства и различия.

Историко-философский метод использовался для рассмотрения учения аль-Фараби в контексте развития средневековой философии и его связи с античной и исламской интеллектуальной традицией. Это позволило определить место религии в структуре его философской системы и избежать её односторонней трактовки.

Интерпретационный (герменевтический) подход обеспечил анализ текстов современных исследователей с целью выявления их методологических установок и концептуальных оснований. В рамках данного подхода особое внимание уделялось способам осмысления соотношения философии и религии, а также различным моделям их интерпретации.

Дополнительно использовался метод проблемного анализа, позволивший выявить отсутствие единого подхода к интерпретации религиозных взглядов аль-Фараби в современной западной историографии и обосновать необходимость их комплексного рассмотрения.

Интерпретации религиозных взглядов Абу Наср аль-Фараби в западной исследовательской традиции

Для анализа религиозных взглядов Абу Наср аль-Фараби необходимо прежде всего определить место религии в структуре его философского учения. В работах аль-Фараби религия (*milla*) рассматривается не как самостоятельный источник истины, а как особая форма её выражения, связанная с воображением и направленная на восприятие широких слоёв общества. В отличие от философии,

основанной на демонстративном знании, религия опирается на символы и образы, обеспечивая трансляцию философских положений в доступной форме.

При этом, как подчёркивается в современных исследованиях, речь идёт не о противопоставлении философии и религии, а о различии способов репрезентации истины [1; 2; 3]. Философия выражает истину в форме понятий и доказательств, тогда как религия передаёт её через образы, убеждение и нормативные предписания. Такое различие связано с различием адресата: философское знание ориентировано на подготовленного субъекта, тогда как религиозное – на широкое сообщество.

Кроме того, религия выполняет важную социальную функцию, обеспечивая организацию общественной жизни и формирование ценностных ориентиров. Как отмечается в ряде исследований, она способствует закреплению философских принципов на уровне общественного сознания и практики.

Данное понимание религии в философии аль-Фараби получило различные интерпретации в западной исследовательской традиции, где акцент делается на соотношении философии и религии, статусе божественного знания, а также метафизических основаниях его учения.

Религия как форма философского знания в интерпретации Л. Штрауса

В интерпретации Л. Штрауса религиозные взгляды Абу Наср аль-Фараби рассматриваются через призму соотношения философского знания и религиозного учения. Штраус подчёркивает, что философия направлена на познание сущего, тогда как религия связана с нормативными представлениями и формированием убеждений [5, с. 99].

В данной перспективе религия интерпретируется не как самостоятельный источник истины, а как особая форма её выражения, адаптированная к восприятию широких слоёв общества. Философская истина, по Штраусу, передаётся в религиозной форме посредством символов и образов, что обуславливает различие между философским и религиозным знанием.

В этой связи различие между философией и религией в интерпретации Штрауса приобретает не только эпистемологическое, но и социально-политическое значение. Философское знание, основанное на демонстрации, предполагает ограниченный круг адресатов, способных к рациональному постижению истины, тогда как религия ориентирована на более широкое сообщество и выполняет функцию формирования устойчивых убеждений. В этом контексте религиозные представления рассматриваются как средство закреплении философских положений на уровне общественного сознания.

Вместе с тем такая интерпретация предполагает определённое понимание роли религии в философии аль-Фараби, согласно которому она выполняет преимущественно инструментальную функцию. Данная позиция является дискуссионной и в исследовательской литературе нередко подвергается уточнению, поскольку допускает различные трактовки соотношения философского и религиозного знания.

Особое значение имеет анализ отношения философа к религии. Штраус выделяет несколько возможных позиций, включая безразличие к религиозной принадлежности, создание религиозной системы как средства регулирования человеческой жизни, а также принятие рациональных законов, сформулированных философами [5, с. 113-114]. Эти положения позволяют интерпретировать религию как средство передачи и закрепления философских идей.

Дополнительное измерение данной проблемы связано с различием между экзотерическим и эзотерическим уровнями учения. Штраус отмечает, что философ может излагать свои взгляды в форме, доступной для религиозного восприятия, при этом сохраняя более глубокий уровень смысла [5, с. 16-18; 182-183]. В этом контексте религия рассматривается как внешняя форма философского знания, тогда как его содержание может предполагать более сложную интерпретацию.

Таким образом, в интерпретации Штрауса религия у аль-Фараби понимается как форма трансляции философской истины, выполняющая познавательную и педагогическую функции.

Концепция «добродетельной религии» в интерпретации Дж. Паренса

В отличие от интерпретации Штрауса, в которой религия преимущественно рассматривается как форма передачи философской истины, в работах Дж. Паренса предлагается более комплексное понимание её роли в философии аль-Фараби. В частности, анализируя трактат «*Kitab al-milla*» (*Книга религии*) и «*Tahsil as-Sa'ada*» (*Достижение счастья*), Паренс подчёркивает, что аль-Фараби допускает существование множественности добродетельных религий, каждая из которых соотносится с конкретными историческими и культурными условиями различных сообществ [6, с. 2-3]. В отличие от современных концепций религиозной толерантности, аль-Фараби, в интерпретации Паренса, не утверждает равенства всех религий, а выстраивает иерархически организованную систему, в которой религия выполняет не только трансляционную, но и нормативно-политическую функцию [6, с. 3-5].

При этом религия рассматривается не просто как упрощённое отражение философской истины, а как необходимый механизм её адаптации и институционализации в рамках конкретного политического сообщества. Паренс связывает данную позицию с платоновской идеей философа-правителя, подчёркивая, что формирование добродетельного порядка требует разнообразия религиозных форм, соответствующих множественности человеческих обществ [6, с. 5-7]. Таким образом, в отличие от штрауссианского акцента на эпистемологическом различии между философией и религией, подход Паренса смещает внимание к политико-функциональному измерению религии, рассматривая её как необходимый элемент организации и поддержания добродетельного общественного устройства.

***Религиозное измерение философии аль-Фараби
в интерпретации М. Махди***

Сходную, но более институционально ориентированную интерпретацию религии как элемента философско-политического порядка предлагает М. Махди, акцентирующий внимание на её роли в структуре добродетельного общества. В издании *«Alfarabi's Philosophy of Plato and Aristotle»* он рассматривает религию в контексте целостной философско-политической системы аль-Фараби. Несмотря на отсутствие специального анализа трактата *«Kitab al-milla»* (Книга религии), во введении и в интерпретации *«Tahsil as-Sa'ada»* (Достижение счастья) содержатся ключевые положения для понимания её статуса.

Махди указывает, что традиция исходила из согласия философии и откровения [7, с. 3], не предполагающего тождества методов. Аль-Фараби различает философский и религиозный способы познания: философия достигает истины посредством демонстрации, тогда как религия опирается на воображение и образное представление [7, с. 6-7]. В этом смысле религия выступает как «имитация» философии, воспроизводящая её истины в символической форме [7, с. 7], не создавая новых.

Различие между ними носит эпистемологический характер: философское знание адресовано немногим, тогда как религия ориентирована на общество [7, с. 7-8], выполняя социально-педагогическую функцию. В *«Tahsil as-Sa'ada»* (Достижение счастья) высшее совершенство связывается с познанием сущего [7, с. 13], а процесс достижения знания описывается как результат демонстративного познания [7, с. 15-17], что подтверждает приоритет философии.

Вместе с тем религия сохраняет важную роль как элемент политической организации. Анализ сообщества как пространства реализации высшего блага [7, с. 24-26] показывает, что нормативный порядок направляет граждан к добродетели. Таким образом, в интерпретации Махди религия занимает промежуточное положение: она не тождественна философии, но и не противопоставляется ей, выполняя функцию политико-педагогической репрезентации истины в рамках единой философско-политической системы.

***Рационализация религиозного знания у аль-Фараби
в интерпретации Р. Вальцера***

В отличие от представителей англо-американской традиции, сосредоточенных на политико-философском измерении, Р. Вальцер обращается к текстологическому анализу, уточняя соотношение философии и религии на основе самих фарабийских текстов.

Религиозные взгляды аль-Фараби в его интерпретации раскрываются через их соотнесение с философским знанием. Как отмечается во введении к изданию *«Al-Farabi on the Perfect State»*, философ не отвергает религию, однако рассматривает её как форму знания, ограниченную рамками сообщества и

отличающуюся от универсального характера философской истины [10, с. 14]. Религиозные понятия при этом интерпретируются через философские категории, что свидетельствует о рационализации религиозного языка [10, с. 14-16].

Вальцер также рассматривает соотношение философии и калама: аль-Фараби признаёт значение теологии, однако не приравнивает её к философии [10, с. 15]. В этом контексте религия может пониматься как форма познания, не достигающая уровня демонстративного знания. Вместе с тем религиозная проблематика включается в философскую систему и переосмысливается в её рамках [10, с. 16-17].

Таким образом, религия у Вальцера предстает не как автономная область, а как элемент философской системы, подлежащий рациональному осмыслению. Акцент смещается с символическо-эзотерического измерения на концептуальную структуру религиозного знания. В итоге данный подход сближает Вальцера с М. Махди, однако, в отличие от Л. Штрауса, он не акцентирует внимание на проблеме эзотеризма, рассматривая религию прежде всего как рационально интерпретируемый компонент философской системы.

Религия как часть метафизического знания в интерпретации Ч. Баттерворта

Дальнейшее развитие рационалистической интерпретации религиозной проблематики получает в работах Ч. Баттерворта, где акцент переносится на метафизические основания философии аль-Фараби. В исследовании, опубликованном в сборнике «*Illuminationist Texts and Textual Studies*» (глава 13: “*Fārābī’s Purposes of Aristotle’s Metaphysics and Avicenna’s ‘Eastern’ Philosophy*”) [8], анализ трактата «*Al-Farabi on the Perfect State*» позволяет реконструировать ключевые принципы его религиозно-философской концепции.

Баттерворт обращает внимание на критику аль-Фараби распространённого отождествления метафизики с теологией: лишь одна книга «*Метафизики*» посвящена Первому началу, тогда как основной корпус направлен на исследование бытия как такового (*al-ujud*) [8, с. 258-260]. Тем самым божественная проблематика выступает завершением философского анализа, а не его исходной точкой.

Центральным является определение Бога как универсального принципа бытия: он рассматривается не как объект частной науки, а как основание существования сущего [8, с. 259-261]. Соответственно, «божественная наука» включается в структуру метафизики и не существует автономно. Аль-Фараби также отвергает возможность существования двух универсальных наук: универсальной может быть только метафизика, тогда как остальные области знания входят в её структуру [8, с. 260-262].

Особое значение придаётся вопросу познания: знание о Боге достигается посредством демонстративного рассуждения, без обращения к сверхрациональным формам [8, с. 263-266]. Религиозная истина, таким образом, не противопоставляется разуму, а формируется в рамках философии. Баттерворт

также подчёркивает, что философия раскрывает истину о бытии, тогда как религия передаёт её в доступной форме [8, с. 266-269]. В этом смысле религия выступает как производная форма философского знания.

Таким образом, согласно анализу Баттерворта, религиозные взгляды аль-Фараби формируются в рамках рационалистической системы: Бог мыслится как универсальный принцип бытия, а религиозное знание рассматривается как производное от философского исследования.

Божественное знание и контингентность будущего в интерпретации П. Адамсона

Углубляя данный подход, П.Адамсон рассматривает религиозную проблематику через призму логико-метафизического анализа, сосредотачиваясь на вопросе божественного знания и статусе будущих контингентных событий. В статье «*Al-Farabi on Future Contingents*» религиозное измерение философии аль-Фараби анализируется в контексте соотношения божественного всеведения и контингентности будущего. Несмотря на выраженную логико-метафизическую направленность исследования, его выводы имеют принципиальное значение для понимания религиозных взглядов философа.

Адамсон показывает, что для аль-Фараби принципиально важно сохранить два положения: совершенное и вечное божественное знание, с одной стороны, и контингентный характер будущих событий – с другой [9, с. 163-166]. В этой связи философ проводит различие между логической необходимостью истинности высказывания о будущем и онтологической природой самого события, тем самым избегая жёсткого детерминизма [9, с. 167-170]. Данный подход позволяет сохранить теологическое учение о божественном всеведении, одновременно подвергая его философской реконструкции. Как подчёркивает Адамсон, речь идёт не о простом воспроизведении традиционной догматики, а о её рациональном переосмыслении в рамках логики и метафизики [9, с. 170-174].

Особое значение приобретает этико-религиозное измерение рассматриваемой проблемы. Если будущие события были бы необходимыми, это поставило бы под сомнение человеческую свободу и религиозную концепцию ответственности. В интерпретации Адамсона аль-Фараби стремится сохранить совместимость божественного предведения, человеческой свободы и идеи воздаяния [9, с. 174-179].

В заключительной части исследования подчёркивается, что философия и религия в системе аль-Фараби не вступают в противоречие. Напротив, философия выступает инструментом концептуального прояснения религиозных положений [9, с. 180-186]. Таким образом, подход Адамсона позволяет уточнить, что религиозная проблематика у аль-Фараби имеет не только политико-функциональное, но и метафизическое измерение. Это дополняет существующие интерпретации, показывая, что религия в его системе выступает не только как форма передачи истины, но и как объект философского осмысления.

*Метафизические основания религии в философии аль-Фараби:
интерпретация Т.-А. Друар*

Наиболее глубокое метафизическое осмысление философии аль-Фараби представлено в работах Т.-А. Друар, которая рассматривает религиозную проблематику в контексте общей онтологической структуры его учения, прежде всего через концепцию эманации. В метафизике аль-Фараби проблема эманации занимает центральное место как способ объяснения происхождения множественного мира из единого божественного начала. В исследовании Друар подчёркивается, что иерархическая структура бытия требует философского объяснения, реализуемого посредством концепции «нисхождения» (emanationist descent) [11, с. 7].

Эманация у аль-Фараби понимается как последовательное происхождение уровней бытия от Первой причины, выступающей одновременно эффективной, формальной и конечной причиной всего сущего [11, с. 7-8]. Данный процесс включает цепь интеллектов, завершающуюся активным интеллектом, через который осуществляется переход к миру природы [11, с. 7]. При этом каждый последующий уровень возникает через акт интеллектуального постижения Первопричины, что указывает на рациональный, а не физический характер эманации.

Тем самым, как показывает Друар, концепция эманации у аль-Фараби выполняет не столько религиозную, сколько философскую функцию, обеспечивая объяснение структуры реальности и позволяя согласовать принцип божественного единства с существованием множественного мира. Такая модель даёт возможность переосмыслить традиционное религиозное учение о сотворении мира, переводя его в категориальный аппарат философской метафизики.

Методологический подход Д. Гутаса к изучению философии аль-Фараби

Особую позицию в современной историографии занимает Д. Гутас, предлагающий иной методологический подход к интерпретации религиозных взглядов аль-Фараби. В отличие от исследователей, рассматривающих религию как центральный и автономный элемент его философии, Гутас переносит акцент на проблему самой интерпретационной перспективы и условий постановки исследовательских вопросов.

В работе «*The Study of Arabic Philosophy in the Twentieth Century*» подчёркивается, что в западной научной традиции укоренилась тенденция рассматривать арабскую философию преимущественно через призму религии, что приводит к смещению акцентов и искажению её философского содержания. В частности, вопрос о соотношении философии и религии нередко формулируется как проблема их противоречия, тогда как в действительности он первоначально обсуждался в иной плоскости – в рамках логики и эпистемологии [12, с. 108].

В этом контексте религиозная проблематика в философии аль-Фараби не выступает как самостоятельная область знания. Напротив, она включена в более

широкий философский дискурс, связанный с вопросами доказательства, истины и способов познания. Таким образом, религия рассматривается не как оппозиция философии, а как особая форма выражения истины, функционирующая в рамках общей эпистемологической системы [12, с. 108].

Кроме того, Д. Гутас обращает внимание на то, что преобладание религиозной интерпретации арабской философии в западной историографии приводит к недооценке её связи с античной философской традицией и логико-рациональными основаниями. Это, в свою очередь, затрудняет адекватное понимание религиозных взглядов аль-Фараби, поскольку они рассматриваются вне контекста его целостной философской системы [12, с. 107-108].

В этой связи методологический подход Д. Гутаса позволяет изменить ракурс рассмотрения религиозных взглядов аль-Фараби, сместив внимание с их изолированного анализа к более широкому историко-философскому контексту. Представляется, что данный подход не столько даёт исчерпывающее объяснение религиозной проблематики, сколько позволяет пересмотреть саму исследовательскую парадигму.

Таким образом, позиция Гутаса демонстрирует необходимость дополнения традиционных интерпретаций, ориентированных на религиозную проблематику, более широким контекстуальным анализом, что позволяет избежать одностороннего понимания философии аль-Фараби [12, с. 107-108]. Тем самым данный подход расширяет исследовательскую перспективу и требует учёта при анализе религиозных взглядов аль-Фараби.

Сравнительный анализ западных интерпретаций религиозных взглядов аль-Фараби

Сопоставление представленных интерпретаций позволяет выявить несколько устойчивых подходов к пониманию религиозных взглядов Абу Наср аль-Фараби в западной исследовательской традиции.

Прежде всего, различия проявляются в определении статуса религии. В интерпретации Л. Штрауса религия рассматривается как экзотерическая форма философского знания, скрывающая его подлинное содержание. В работах Дж. Паренса данная позиция получает развитие, однако не сводится к ней: религия интерпретируется не только как символично-образное выражение философской истины, предназначенное для широкой аудитории, но и как политически значимый институт, обеспечивающий организацию и поддержание добродетельного общественного порядка. В свою очередь, М. Махди акцентирует внимание на социальной функции религии, рассматривая её как элемент организации добродетельного общества.

Иная линия представлена в работах Р. Вальцера, Ч.- Э. Баттерворта и П. Адамсона, где религия анализируется в контексте философского знания. У Вальцера она рассматривается как рационально интерпретируемая форма, Баттерворт включает божественную проблематику в структуру метафизики, а

Адамсон демонстрирует возможность философского обоснования теологических положений через анализ контингентности будущих событий.

Наиболее глубокий уровень анализа представлен в работах Т.-А. Друар, где религиозная проблематика рассматривается через метафизическую структуру философии аль-Фараби. В данном случае религия осмысливается в контексте онтологии и концепции эманации, позволяющей согласовать единство божественного начала с множественностью мира.

Особую позицию занимает Д. Гутас, предлагающий иной методологический подход. В отличие от перечисленных исследователей, Гутас не сосредоточивается на анализе религии как самостоятельной проблемы, а ставит под вопрос саму интерпретационную перспективу. Он подчёркивает, что тенденция рассматривать философию аль-Фараби преимущественно через призму религии может приводить к смещению акцентов и недооценке её философского содержания, предлагая рассматривать её в более широком контексте греко-арабской интеллектуальной традиции.

Общим для большинства рассмотренных интерпретаций является признание тесной взаимосвязи философии и религии в системе аль-Фараби. Однако различия заключаются в понимании характера этой взаимосвязи: от интерпретации религии как формы выражения философского знания (Штраус, Паренс) до её рационального осмысления в рамках метафизики (Баттерворт, Адамсон, Друар).

В то же время представляется необходимым критически оценить данную интерпретационную тенденцию. Сведение религии исключительно к производной форме философского знания, характерное для ряда западных интерпретаций, не в полной мере отражает специфику учения аль-Фараби. Проведённый анализ показывает, что религия у аль-Фараби не ограничивается функцией символической трансляции философских истин, а обладает собственной структурой и значением, связанными с нормативной регуляцией и организацией общественной жизни.

В этой связи более обоснованным представляется рассматривать философию и религию не в жёсткой иерархической зависимости, а как взаимосвязанные, но не редуцируемые друг к другу уровни выражения истины. Они различаются по форме, способу выражения и адресату, но при этом остаются взаимосвязанными в рамках единой философской системы.

Таким образом, западная исследовательская традиция демонстрирует многоуровневый характер осмысления религиозной проблематики в философии аль-Фараби. Вместе с тем методологический подход Д. Гутаса не опровергает данные интерпретации, а позволяет критически переосмыслить их основания, обращая внимание на необходимость рассмотрения философии аль-Фараби в более широком историко-философском контексте.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что религиозные взгляды Абу Наср аль-Фараби представляют собой сложную и многоуровневую философскую конструкцию, не сводимую к однозначной интерпретации. Их осмысление в современной исследовательской традиции демонстрирует разнообразие подходов, обусловленных различными исследовательскими задачами и теоретическими установками, что позволяет выявить как их общие основания, так и принципиальные различия в понимании соотношения философии и религии.

Существенным результатом исследования является установление того, что религия в философии аль-Фараби не противопоставляется философии, а рассматривается в тесной взаимосвязи с ней, при этом характер данной взаимосвязи остаётся предметом интерпретации. Это позволяет говорить о гибкости и открытости концепции аль-Фараби, допускающей различные способы прочтения.

Вместе с тем представленные в западной исследовательской традиции интерпретации показывают, что религия в философии аль-Фараби не может быть сведена исключительно к производной форме философского знания. Она рассматривается в различных аспектах – как форма выражения философской истины, как элемент политической организации и как компонент целостной философской системы, что свидетельствует о многозначности и сложности её статуса.

Значимость данной концепции заключается в том, что она предлагает модель соотношения разума и религии, в рамках которой философское и религиозное знание не исключают друг друга, а функционируют в пределах единой интеллектуальной системы. Такой подход сохраняет свою актуальность в контексте современных дискуссий о соотношении рационального и религиозного в философии.

Таким образом, в западной исследовательской традиции религиозная философия аль-Фараби рассматривается как важный этап в развитии рационалистического подхода к религии, в рамках которого предпринимается попытка её концептуального осмысления средствами философского знания. Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным анализом отдельных аспектов соотношения философии и религии в учении аль-Фараби, а также с расширением сравнительного изучения различных исследовательских традиций, включая восточную и исламскую интерпретации его наследия.

Список литературы

1 Танабаева А. С., Алибаева М. Б. Аль-Фараби: о философии и религии // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2015. – С. 90-96.

2 Алтаев Ж. А., Амиркулова Ж. А. Эл-Фараби шығармашылығындағы дін мен философияның ортақтастығы // ҚазҰУ Хабаршысы. Философия сериясы. Мәдениеттану сериясы. Саясаттану сериясы. – 2013. – № 3 (44). – Б. 3-12.

3 Steiris G., Nuryшева G. Zh., Konayeva G. M. Al-Farabi on the Interdependence of Religion and Politics // KazNU Bulletin. Philosophy, Cultural Studies and Political Science Series. – 2019. – No. 3 (69). – P. 117-126.

4 Кенжетаев Д. Т. Түркі ислам өркениетінің рухани жүйесіндегі әл-Фараби концепциясы // Исламтану зерттеулері. Ғылыми журнал (Research in Islamic Studies). – 2025. – № 3 (07). – Б. 119-142.

5 Strauss L. Persecution and the Art of Writing. – Chicago: University of Chicago Press, 1952. – 204 p. – [Электронный ресурс] URL: <https://ia800304.us.archive.org/20/items/LeoStrauss/LeoStraussPersecutionAndTheArtOfWriting.pdf> (дата обращения: 15.03.2026).

6 Parens J. An Islamic Philosophy of Virtuous Religions: Introducing Alfarabi. – Albany: State University of New York Press, 2006. – 170 p. – [Электронный ресурс] URL: https://books.google.co.id/books?id=nxHgiO_QSJ8C (дата обращения: 20.03.2026).

7 Mahdi M. Alfarabi's Philosophy of Plato and Aristotle. – Glencoe (Ill.): The Free Press, 1962. – 158 p.

8 Butterworth C. E. Fārābī's Purposes of Aristotle's Metaphysics and Avicenna's "Eastern" Philosophy // Illuminationist Texts and Textual Studies / ed. by J. Walbridge. – Provo: Brigham Young University Press, 1999. – P. 257-271.

9 Adamson P. Al-Farabi on Future Contingents // Journal of the History of Philosophy. – 2006. – Vol. 44, No. 2. – P. 163–188. – [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/3197526/Al_Farabi_on_Future_Contingents (дата обращения: 11.04.2026).

10 Walzer R. Al-Farabi on the Perfect State. – Oxford: Clarendon Press, 1985. – 571 p.

11 Druart T.-A. Fārābī iii. Metaphysics // Encyclopaedia Iranica. – 1999. – P. 1-9.

12 Gutas D. The Study of Arabic Philosophy in the Twentieth Century // al-Fikr al- 'Arabi al-Mu'āşir. – Bayrūt: Markaz al-Inmā' al-Qawmī

Transliteration

1 Tanabaeva A. S., Alibaeva M. B. Al'-Farabi: o filosofii i religii [Al-Farabi: about philosophy and religion] // Vestnik KazNU. Serija vostokovedenija. – Almaty: KazNU im. al'-Farabi, 2015. – S. 90-96. (in Russ)

2 Altaev Zh. A., Amirkulova Zh. A. Al-Farabi shygarmashylyghyndagy din men filosofijany ortaktastygy [The unity of religion and philosophy in the work of Al-Farabi] // KazNU khabarshysy. Filosofija serijasy. Madeniettanu serijasy. Sayasattanu serijasy. – 2013. – No. 3 (44). – P. 3-12. (in Kazakh)

3 Steiris G., Nuryшева G. Zh., Konayeva G. M. Al-Farabi on the Interdependence of Religion and Politics // KazNU Bulletin. Philosophy, Cultural Studies and Political Science Series. – 2019. – No. 3 (69). – P. 117-126.

4 Kenzhetaev D. T. Turki islam orkenietinin ruhani zhujesindegi al-Farabi koncepcijasy [The concept of Al-Farabi in the spiritual system of Turkic Islamic Civilization] // Islamtanu zertteuleri. Ghylymi zhurnal (Research in Islamic Studies). – 2025. – № 3 (07). – P. 119-142.

5 Strauss L. Persecution and the Art of Writing. – Chicago: University of Chicago Press, 1952. – 204 p. – [Elektronnyj resurs] URL: <https://ia800304.us.archive.org/20/items/LeoStrauss/LeoStraussPersecutionAndTheArtOfWriting.pdf> (Data obrashhenija: 15.03.2026).

6 Parens J. An Islamic Philosophy of Virtuous Religions: Introducing Alfarabi. – Albany: State University of New York Press, 2006. – 170 p. – [Elektronnyj resurs] URL: https://books.google.co.id/books?id=nxHgiO_QSJ8C (Data obrashhenija: 20.03.2026).

7 Mahdi M. Alfarabi's Philosophy of Plato and Aristotle. – Glencoe (Ill.): The Free Press, 1962. – 158 p.

8 Butterworth C. E. Fārābī's Purposes of Aristotle's Metaphysics and Avicenna's "Eastern" Philosophy // Illuminationist Texts and Textual Studies / ed. by J. Walbridge. – Provo: Brigham Young University Press, 1999. – P. 257-271.

9 Adamson P. Al-Farabi on Future Contingents // Journal of the History of Philosophy. – 2006. – Vol. 44, No. 2. – P. 163-188. – [Elektronnyj resurs] URL: https://www.academia.edu/3197526/Al_Farabi_on_Future_Contingents (Data obrashhenija: 11.04.2026).

10 Walzer R. Al-Farabi on the Perfect State. – Oxford: Clarendon Press, 1985. – 571 p.

11 Druart T.-A. Fārābī iii. Metaphysics // Encyclopaedia Iranica. – 1999. – P. 1-9.

12 Gutas D. The Study of Arabic Philosophy in the Twentieth Century // al-Fikr al-‘Arabi al-Mu‘ashir. – Bayrūt: Markaz al-Inmā’ al-Qawmī, 2012. – No. 158–159. – P. 103-119.

Жумадилова А.Е., Мустафаева А.А., Хаван А.

Әл-Фарабидің діни көзқарастарын батыс зерттеу дәстүрінде: интерпретацияларды салыстырмалы талдау

Аңдатпа. Мақалада Әбу Насыр әл-Фарабинің діни көзқарастары батыс зерттеушілік дәстүр аясында қарастырылады, сондай-ақ оның іліміндегі философия мен діннің арақатынасына қатысты интерпретациялардың бірізді еместігі мен қайшылықтылығы мәселесі талданады. Негізгі назар осы мәселені түсіндірудегі түрлі тәсілдерді талдауға және олардың әдіснамалық негіздерін анықтауға бағытталған.

Зерттеудің мақсаты – қазіргі шетелдік зерттеушілер еңбектеріндегі әл-Фарабидің діни көзқарастарының интерпретацияларын жүйелеу және салыстырмалы талдау жасау. Мақалада Лео Штраус, Мухсин Махди, Джошуа Паренс, Чарльз Э. Баттерворт, Питер Адамсон, Ричард Вальцер және Терез-Анн Друар еңбектеріндегі тәсілдер қарастырылады, онда діни проблематика саяси-философиялық, эпистемологиялық және метафизикалық контексттерде талданады. Ерекше назар Димитри Гутас ұсынған әдіснамалық тәсілге аударылады, ол интерпретациялық перспективаны сыни тұрғыдан қайта қарастыруды ұсынып, әл-Фараби философиясын грек-араб зияткерлік дәстүрі аясында қарастырудың қажеттілігін негіздейді.

Зерттеу нәтижесінде интерпретациялардағы айырмашылықтарға қарамастан, көптеген зерттеушілер әл-Фараби жүйесінде философия мен діннің тығыз байланысын мойындайтыны анықталды. Сонымен қатар мақалада дінді философиялық білімнің туындысы ретінде ғана қарастыру әл-Фараби ілімінің ерекшелігін толық ашпайтыны негізделеді. Әл-Фарабидің діни концепциясының көпдеңгейлі сипаты және қазіргі историографияда оны түсіндіруде бірыңғай көзқарастың жоқтығы туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: әл-Фараби; діни көзқарастар; ислам философиясы; философия және дін; батыс историографиясы; интерпретациялық тәсілдер.

Zhumadilova A.Ye., Mustafayeva A.A., Khavan A.

Religious Views of Al-Farabi in Western Scholarship: A Comparative Analysis of Interpretations

Abstract. This article examines the religious views of Abu Nasr al-Farabi within the Western scholarly tradition, focusing on the lack of a unified approach and the contradictory interpretations of the relationship between philosophy and religion in his thought. The study analyzes various approaches to this issue and identifies their methodological foundations.

The aim of the research is to systematize and comparatively analyze interpretations of al-Farabi's religious views in the works of modern Western scholars. The article considers the approaches of Leo Strauss, Muhsin Mahdi, Joshua Parens, Charles E. Butterworth, Peter

Adamson, Richard Walzer, and Thérèse-Anne Druart, in which religious issues are examined within political-philosophical, epistemological, and metaphysical frameworks.

Special attention is given to the methodological approach of Dimitri Gutas, who critically reconsiders the interpretative framework and emphasizes the need to study al-Farabi's philosophy within the broader context of the Greco-Arabic intellectual tradition.

The study demonstrates that, despite differing interpretations, most scholars acknowledge a close relationship between philosophy and religion in al-Farabi's system. At the same time, the article argues that reducing religion solely to a derivative form of philosophical knowledge does not fully capture the specificity of his thought.

The paper concludes that al-Farabi's religious philosophy is multi-layered and that no single unified interpretation exists in contemporary historiography.

Key words: al-Farabi; religious views; Islamic philosophy; philosophy and religion; Western historiography; interpretative approaches.

Финансирование

Данное исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках проекта: АР26199967 – «Современная парадигма исследования религиозно-политических взглядов Абу Насра аль-Фараби (на основе рукописей трактатов «Китаб аль-Милля» и «Аль-Ильм аль-Илахи»)».

Вклад авторов. А.Е. Жумадилова, введение, заключение и разработка общей концепции исследования; А.А. Мустафаева, обзор литературы и анализ западной исследовательской традиции; А. Хаван, сравнительный анализ интерпретаций, редактирование и оформление статьи.

Поступила: 15.03.2026

Принята: 14.02.2026